

DOI: 10.12731/2218-7405-2014-12-13

УДК 81'44

ПРАКТИЧЕСКОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ НА СЛУЖБЕ КОМПАРАТИВНЫХ РАЗЫСКАНИЙ

Калабекова Л.Т.

Автор настоящей статьи предпринял попытку показать, что переводческая активность – всегда двуедина. С одной стороны, она складывается из знаний универсальных законов общего переводоведения как той необходимой основы, которая используется переводчиками в их практической деятельности. С другой, – высокое владение теорией перевода должно дополняться столь же высокой компетенцией относительно системного устройства двух языков, а также точными и всесторонними сведениями о культурах соответствующих этнических сообществ. Получается, что всякий тщательно выполненный перевод является точкой приложения творческих усилий двух личностей: теоретика перевода, предлагающего целую сеть конкретных методов, способов и приемов, налагаемых на процессы транспозиции в любом языковом выражении, и того переводчика, который этими ресурсами воспользовался. Вместе с тем, каждый переводчик твердо усвоил одну элементарную, но императивную истину: знаний правил и законов общего переводоведения оказывается недостаточно для получения качественных во всех отношениях переводов.

Приведенный в работе фрагмент анализа с достаточной очевидностью показывает, что благодаря переводу, большие произведения художественной, научной и общественно-политической литературы, в которых национальные и интернациональные признаки всегда находятся в прямом и опосредованном диалектическом единстве, выходят подчас из своего первоначального языкового облика, становясь доступными людям, говорящим на другом языке, и способствуя сближению, лучшему взаимопониманию и взаимообогащению их духовной жизни.

Ключевые слова: этнолингвокультура; национальная самобытность; словообразовательная система; эмоционально-экспрессивная лексика; языковые ресурсы.

**PRACTICAL TRANSLATION STUDIES
AT THE SERVICE OF COMPARATIVE RESEARCHES**

Kalabekova L.T.

The author of the article has made an attempt to show that the translation activity is always two-pronged. On the one hand, it is based on the knowledge of the universal laws of general translation studies as necessary foundation which is used by translators in their practice. On the other hand, good knowledge of the translation theory should be complemented by an equal high level of competency concerning the system formation of two languages, as well as accurate and comprehensive information about the cultures of the appropriate ethnic communities. It turns out that every carefully made translation is a point of application of two individuals' creative efforts: translation theorist offering a network of particular methods, techniques and practices imposed on the process of transposition in any linguistic expression, and translator who took advantage of these resources. At the same time, every translator firmly grasps the elementary but imperative truth: knowledge of the rules and laws of general translation studies is not sufficient to obtain high-quality translations in all aspects.

The given fragment of the analysis shows clearly enough that due to the translation big works of belles-lettres, scientific and socio-political literature, in which national and international signs are always in direct and indirect dialectical unity, go sometimes out of its original language shape, becoming available for people who speak a different language, and promoting the convergence, better mutual understanding and enrichment of their spiritual life.

Keywords: *ethnolinguoculture; national originality; word-formation system; emotionally - expressive vocabulary; language resources.*

Общеизвестно, что многие писатели как носители определенной этнолингвокультуры отражают национальную самобытность, колорит той или иной эпохи неповторимым образом, занимая особое место в культурных свершениях своего народа. К таким представителям французской писательской плеяды относим Р. Роллана, перу которого принадлежит известная повесть в стихах «Colas Breugnon», формирующая самобытный мир в творчестве художника.

Мировая литература знает немало примеров, когда переводчикам удалось познакомить читателя с произведениями, отмеченными неповторимым национальным своеобразием, и превратить их в шедевры не менее значительные в своем языковом облике, чем оригиналы.

Перевод М.Л. Лозинского повести в стихах Р. Роллана «*Colas Breugnon*» является ярким тому подтверждением. Метод, применяемый М.Л. Лозинским в работе над произведением, позволил избежать излишней экзотики при передаче национальной специфики образов подлинника, приблизив их, тем самым, к читателю оригинальной версии благодаря адекватному соответствию создаваемых в процессе перевода словосочетаний русского языка, а также народному духу, господствующему в переводном тексте. Нельзя не согласиться с А.В. Федоровым в том, что М.Л. Лозинский возложил на себя огромную ответственность, взявшись за перевод «*Colas Breugnon*». Пример передачи национальной специфики, национального своеобразия подлинника, показанный М.Л. Лозинским, тем более принципиально убедителен и важен, что произведение Р. Роллана именно в этом представляет собой особую трудность для перевода [10, с. 281-282].

Автор настоящей статьи предпринял попытку показать, что переводческая активность – всегда двуедина. С одной стороны, она складывается из знаний универсальных законов общего переводоведения как той необходимой основы, которая используется переводчиками в их практической деятельности [12]. Однако с другой, – высокое владение теорией перевода должно дополняться столь же высокой компетенцией относительно системного устройства двух языков, а также точными и всесторонними сведениями о культурах соответствующих этнических сообществ [1]. Так, французский исследователь Ж. Мунэн убежден, что переводческие операционные модели необходимы в ситуации, когда исследователь применяет прием так называемого «зеркального отражения» структуры одного языка в особенностях структурной организации другой лингвосистемы [14, с. 40]. Получается, что всякий тщательно выполненный перевод является точкой приложения творческих усилий двух личностей: теоретика перевода, предлагающего целую сеть конкретных методов, способов и приемов, налагаемых на процессы транспозиции в любом языковом выражении, и того переводчика, который этими ресурсами воспользовался. Вместе с тем, каждый переводчик твердо усвоил одну элементарную, но императивную истину: знаний правил и законов общего переводоведения оказывается недостаточно для получения качественных во всех отношениях переводов. Следовательно, опытные переводчики стараются выработать целое множество переводческих методов и даже ухищрений (не побоимся этого слова), которые ложатся в основу переводов, выполняемых на материале языков различных типов и систем, а также (если сузить пространство переводческих процессов до двух этно- и лингвокультур) на материале двух идиолектов.

Последняя из упомянутых ситуаций, формирует, условно говоря, проблемы частного переводоведения, когда переводчик оказывается перед необходимостью увидеть и корректно уста-

новить систему соотношений между языковыми единицами в тексте исходного языка и их аналогов, фиксируемых языком-реципиентом, чтобы затем столь же корректно использовать теоретические и практические рекомендации общего переводоведения и найти собственные приемы перевода, которые были бы наиболее рациональны и оптимальны для конкретного текста. Нельзя не согласиться с А.Д. Шмелевым в том, что «любую идею, сколь бы она ни представлялась специфичной для отдельно взятого языка или культуры, можно эксплицировать таким образом, что она станет доступной носителям других языков и других культур» [11, с. 13].

Как известно, текст повести Р. Роллана «*Colas Breugnon*» отличается своеобразной ритмической организацией, придающей языку повествования особую благозвучность и интонацию. Для перевода повести, призванной выразить национально-особенный психический склад французского нрава, М.Л. Лозинский мобилизует самые разные лексические и синтаксические ресурсы русского языка, опираясь при этом как на национальную русскую традицию народной «складной речи», так и на другие способы организации речевого материала. Переводчик не осторожничает в словотворчестве, но, вместе с тем, его никогда не покидает чувство меры. Проиллюстрируем сказанное: *Qui fol naquit, jamais ne guérit* [15, с. 112]. – *Если кто сумасброд, тот таким и умрет* [9, с. 81]; *...c'est ma coquine Martine, ma fille, la mâtine! m'a-t-elle donné du mal à passer sans naufrage jusqu'au port du mariage!* [15, с. 17]. – *... это моя плутовка Мартинка, моя дочка скотинка! Немало стоило мне мужества, довести ее до замужества!* [9, с. 12]; *«Le mal s'en va-t-à pied, mais il vient à cheval»* [15, с.137]. – *«Беда от нас пешком, а к нам верхом»* [9, с. 100]; *Où femme il y a, silence n'y a* [15, с. 17]. – *Завел жену – забудь тишину* [9, с. 12].

Кола – живое воплощение французского национального характера, он сохраняет оптимизм, грубоватый юмор, любовь к людям, несмотря на испытания, выпавшие на его долю. Р. Роллан показал во всей правдивости и конкретности социальные отношения эпохи, быт, семейный уклад, нравы, обычаи и верования. Национальное начало того или иного народа, отраженное в его художественной литературе, в его культуре в целом и, в частности, в его письменной культуре, которой занимается перевод, является совокупностью характерных особенностей и черт, специфичных для этого народа и находящихся в непрерывном развитии, соответствующем историческому формированию нации. В сущности, в своей глубинной основе они тоже имеют общечеловеческий, интернациональный характер, которому историческая обусловленность придает самобытную, национальную окраску, свой особенный облик, свое выражение. Поэтому мы говорим о национальной специфике, сложившейся в определенных исторических, социальных, географических и прочих условиях данной страны. Такая специфика

имеет вполне конкретное выражение, в котором преобладает какой-либо признак, и который в своей постоянной изменчивости проявляется в той или иной национальной форме. Национальная специфика затрагивает практически все сферы коммуникации, и даже в самых, на первый взгляд, универсальных и повседневных ситуациях общения существуют важные национальные особенности, учет которых необходим как в межкультурной коммуникации, так и в переводческой практике. Владение ими помогает строить высказывание по нормам другой лингвокультуры и в соответствии с национальным стилем общения [7, с. 63-69].

Эмоционально-экспрессивная окраска лексики разговорно-фамильярного стиля труднее всего поддается учету и измерению. Степень экспрессии слов разговорно-фамильярного стиля, совпадающих в двух лингвосистемах по своему логико-предметному значению, часто оказывается несоизмеримой. Различна и сочетаемость такого рода слов с другими словами в контексте. Отыскать и выдержать общую тональность в пределах разговорной лексики русского языка, также далеко не однослойной, выбрать из синонимических рядов слова и фразеологизмы, наиболее оправданные психологически и ситуативно, – задача, которая под стать только переводчику большого литературного дарования. Язык писателя-переводчика совершенно так же, как и язык писателя оригинального, формируется с одной стороны, из непосредственных наблюдений над языком своего народа, с другой, – из наблюдений над родным литературным языком в его историческом развитии [8, с. 142].

Переводческое ремесло, замечает Валери Ларбо, это непрерывное и тесное общение с жизнью, которую нам недостаточно воспринять и впитать, как мы это делаем при чтении, мы должны наделить ее (эту жизнь) «новым телом – творением наших рук» [6, с. 215-216]. Наблюдение над живой разговорной речью, над ее оборотами, отдельными выражениями, над ее интонациями можно и должно вестись повсюду: на улице, в вагоне дачного поезда, в учреждении, в институте, на собрании, на прогулке и т.д. Случается и так, что лексика, выбранная переводчиком, вроде бы передает всю сумму денотативных смыслов исходного языка; переводный текст построен грамматически правильно, но вместе с тем, совершенно очевидно, что система стилистических значимостей безвозвратно искажена. И иной раз мы только чуть-чуть переставим те же самые слова, и вот уже слышится живая, непринужденная, ничем не стесненная и не сдавленная, естественная разговорная интонация [8, с. 142].

Повесть Р. Роллана насыщена стилистически окрашенной лексикой: пословицами, поговорками, каламбурами, архаизмами, историзмами, авторскими неологизмами. И всякий раз переводчик виртуозно справляется с поставленной задачей, находя точную языковую форму, которая максимально соответствует стилю писателя. Подтверждением сказанному могут по-

служить окказиональные слова, для передачи которых М.Л. Лозинский прибегает к разнообразным переводческим приемам. Такого рода лексика является достоянием разговорной речи, она всегда экспрессивна, создается конкретным автором, порождается целями высказывания и контекстом в целом, с которым она связана и вне которого, как правило, не воспроизводится. Даже в обычной дискурсивной реализации ее основной функцией становится не номинативная, как у простых неологизмов, а характерологическая.

В 3 главе повести, озаглавленной «Le curé de Brèves», прихожане требуют от своего кюре Шамая совершить крестный ход и этим избавить их сады от нашествия жуков. Однако разъяренный Шамай возражает: *Si les hannetons les gênent, qu'ils se déshannetonnent eux-mêmes, ces feignants!* [15, с. 58], где авторский неологизм *se déshannetonner* образован от глагола *hannetonner* – уничтожать майских жуков, по аналогии с французскими глагольными лексемами, содержащими в своем морфологическом составе привативный префикс *dé-* (*dés-*) [2, с. 193], наделенный смысловой функцией оппозитивной интенции по отношению к информативному содержанию коррелятивных глаголов простого морфологического образования [5, с. 33]. Ср.: *piquer / dépiquer* – прострачивать, стегать, простегивать (иглой) / распарывать строчку, стежку; *peigner / dépeigner* – чесать, причесывать, расчесывать / испортить, растрепать прическу и т.д. [4; 13]. Автор перевода калькирует неологизм Р. Роллана и образует глагол, который не регистрируется ни одним словарем русского языка: *Если жуки им мешают, пусть они обезжучиваются сами, бездельники такие!* [9, с. 41].

Однако сложные ситуации в переводе, когда изменена структура авторского неологизма, становятся абсолютно неизбежными. Это явление обусловлено различиями в словообразовательных системах французского и русского языков [3, с. 221-223]. Сравним: *Surtout la joute fut belle entre l'ermite Courte-Oreille de Saint-Martin-de-Vézelay,...* [15, с. 48]. – *Особенно хорошо было единоборство между иноком Куцоухом от святого Мартына Везлэйского,...* [9, с. 34]; *Auvergnat, croque-navets, à chacun son potage!* [15, с. 105]. – *Овернская розжа, пеноглот, всякому своя похлебка!* [9, с. 76].

В некоторых случаях, М.Л. Лозинский вынужден изменять не только структуру окказиональной лексемы, но и образ, заложенный в данное слово автором повести. При этом стилистическая функция неологизма в переводе, как правило, полностью сохранена. Сравним: *Il est, lui, le docteur Tant-Pis, et moi, Tant-Mieux: c'est notre jeu* [15, с. 52]. – *Он – доктор Всехул, а я Всехвал; таковы наши роли* [9, с. 36].

Подчас окказиональное слово передается также обычным словом, не являющимся неологизмом. Например: *...je te boyauderai* [15, с. 108]. – *...я тебе кишки выпущу* [9, с. 79], где фран-

цузский окказионализм образован от существительного *boyauderie* (f) – обработка кишок [4; 13]. Или еще:

Qu'il s'en est fallu de peu que cette petite gueuse ne me mît sous le bât mariteux et piteux! [15, с. 109]. – *Ведь чуть было эта мошенница не запрягла меня в невзрачные оглобли брачные!* [9, с. 79].

Появление в оригинальном тексте прилагательного *mariteux* (от *marital-e* – принадлежащий мужу, мужнин) оправдано, по всей вероятности, необходимостью сохранить рифму. В то же время, в качестве компенсации потерь, неизбежных при любом переводе, М.Л. Лозинский создает окказиональные слова там, где их нет в оригинале, сохраняя при этом внутреннюю форму словосочетаний исходного текста: *Nos quatre vêtus-de-laine et habillé-de-soie montèrent le Perron, ...* [15, с. 128]. – *Наши четверо шерстоносцев и облаченный в шелк взошли на крыльцо, ...* [9, с. 93]; *Quel tour de Villon, quelle farce vas-tu me faire encore?* [15, с. 246]. – *Какую еще виллоновщину, какую выходку ты для меня припас?* [9, с. 181].

Приведенный в работе фрагмент анализа с достаточной очевидностью показывает, что благодаря переводу, большие произведения художественной, научной и общественно-политической литературы, в которых национальные и интернациональные признаки всегда находятся в прямом и опосредованном диалектическом единстве, выходят подчас из своего первоначального языкового облика, становясь доступными людям, говорящим на другом языке. Они способствуют сближению, лучшему взаимопониманию и взаимообогащению их духовной жизни. Конечно же, переводчик как представитель иной этнической общности, иного языкового коллектива привносит свое индивидуально-авторское понимание оригинального текста. В то же время не следует забывать и о том, что автор перевода работает в рамках, жестко ограничивающих его собственные вкусы. И, по всей вероятности, причину этого явления необходимо искать прежде всего в системных особенностях (лексических, семантических и структурных) того или иного языка, которые зафиксированы в различной справочной литературе и предъявляют определенные требования к переводчику.

Список литературы

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики (Язык. Семиотика. Культура. Малая серия). – М.: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.
2. Гак В.Г. Беседы о французском слове. Из сравнительной лексикологии французского и русского языков: Изд. 2-е, испр. – М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.

3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Изд. 3-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006. 288 с.
4. Гак В.Г., Ганшина К.А. Новый французско-русский словарь. – М.: Русский язык – Медиа, 2003. 1195 с.
5. Калабекова Л.Т. Грамматический вид в разноструктурных языках: внутрикатегориальные и межкатегориальные взаимодействия (на материале французского, русского, осетинского языков): Автореф. дис. ...док-ра филол.наук. – Владикавказ, 2013. 45 с.
6. Ларбо В. Весы переводчика [Пер. с франц.] // Перевод – средство взаимного сближения народов: сборник статей. – М.: Прогресс, 1987. С. 214-216.
7. Ларина Т.В. Выражение побуждения как переводческая проблема // Мосты: журнал переводчиков. – М.: Р. Валент, 2004. №2. С. 63-69.
8. Любимов Н.М. Перевод – искусство // Перевод – средство взаимного сближения народов: сборник статей. – М.: Прогресс, 1987. С. 141-158.
9. Роллан Р. Кола Брюньон [Пер. М. Лозинского]. Собрание сочинений: В 9 т. – М.: Правда, 1974. Т. 5. С. 3-198.
10. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. – М.: Высшая школа, 1983. 303 с.
11. Шмелев А.Д. Взаимодействие языка и культуры: от словаря до языкового облика морально-религиозной проповеди // Предисловие к книге: Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 9-13.
12. Bally Ch. Linguistique générale et linguistique française. – Paris: Leroux, 1932. 410 p.
13. Le nouveau Petit Robert / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert, 2000. 2844 p.
14. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. – Paris: Gallimard, 1963. 296 p.
15. Rolland R. *Colas Breugnon*. – М.: Progrès, 1968. 288 p.

References

1. Vezhbickaja A. Sopotavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki (Jazyk. Semiotika. Kul'tura. Malaja serija). – М.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. 272 p.
2. Gak V.G. Besedy o francuzskom slove. Iz sravnitel'noj leksikologii francuzskogo i russkogo jazykov: Izd. 2-e, ispr. – М.: Editorial URSS, 2004. 336 p.
3. Gak V.G. Sravnitel'naja tipologija francuzskogo i russkogo jazykov: Izd. 3-e, stereotipnoe. – М.: KomKniga, 2006. 288 p.

4. Gak V.G., Ganshina K.A. Novyj francuzsko-russkij slovar'. – M.: Russkij jazyk – Media, 2003. 1195 p.
5. Kalabekova L.T. Grammaticeskij vid v raznostrukturnyh jazykah: vnutrikategorial'nye i mezhkategorial'nye vzaimodejstvija (na materiale francuzskogo, russkogo, osetinskogo jazykov): Avtoref. dis. ...dok-ra filol.nauk. – Vladikavkaz, 2013. 45 p.
6. Larbo V. Vesny perevodchika [Per. s franc.] // Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizhenija narodov: sbornik statej. – M.: Progress, 1987. Pp. 214-216.
7. Larina T.V. Vyrazhenie pobuzhdenija kak perevodcheskaja problema // Mosty: zhurnal perevodchikov. – M.: R. Valent, 2004. №2. Pp. 63-69.
8. Ljubimov N.M. Perevod – iskusstvo // Perevod – sredstvo vzaimnogo sblizhenija narodov: sbornik statej. – M.: Progress, 1987. Pp. 141-158.
9. Rollan R. Kola Brjun'on [Per. M. Lozinskogo]. Sobranie sochinenij: V 9 t. – M.: Pravda, 1974. Vol. 5. Pp. 3-198.
10. Fedorov A.V. Osnovy obshhej teorii perevoda. – M.: Vysshaja shkola, 1983. 303 p.
11. Shmelev A.D. Vzaimodejstvie jazyka i kul'tury: ot slovarja do jazykovogo oblika moral'no-religioznoj propovedi // Predislovie k knige: Vezhbickaja A. Sopotavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki. – M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2001. Pp. 9-13.
12. Bally Sh. Linguistique générale et linguistique française. – Paris: Leroux, 1932. 410 p.
13. Le nouveau Petit Robert / Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris: Le Robert, 2000. 2844 p.
14. Mounin G. Les problèmes théoriques de la traduction. – Paris: Gallimard, 1963. 296 p.
15. Rolland R. Colas Breugnon. – M.: Progrès, 1968. 288 p.

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Калабекова Людмила Тазретовна, зав. кафедрой иностранных языков для гуманитарных факультетов факультета иностранных языков, доктор филологических наук
Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова
ул. Ватутина, д. 46, г. Владикавказ, PCO-Алания, 362025, Россия
e-mail: kalabekova@list.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kalabekova Liudmila Tazretovna, Head of the Chair of Foreign Languages for Humanitarian

Faculties, The Faculty of Foreign Languages, Doctor of Philology

North-Ossetian State University named after K.L. Hetagurov

46, Vatutin Street, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025, Russia

e-mail: kalabekova@list.ru

Рецензент:

Дреева Жанетта Мурзабековна, д.ф.н., доцент кафедры немецкого языка факультета иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский госуниверситет им. К.Л. Хетагурова»